

Секция «Журналистика»

Парадоксальность как структурообразующий прием в новелле Генриха фон Клейста «Обручение на Сан-Доминго»

Денисенко Мария Сергеевна

Студент

Ставропольский государственный университет, Факультет филологии и

журналистики, Ставрополь, Россия

E-mail: denicenkomaria@rambler.ru

Особое место в литературном движении начала XIX в. занимает творчество Генриха фон Клейста (1777—1811). По словам Т.Манна: «Он был одним из самых выдающихся писателей немецкого языка, драматургом, не имеющим себе равных – вообще не имеющим себе равных, и как прозаик, как повествователь тоже, – совершенно единичным, выпадающим из всякого лада и ряда» [Манн: 235].

Значителен вклад Клейста в историю немецкой и европейской новеллы. Он произвел радикальную перемену в ее структуре, признавая за этим жанром ряд общих признаков, превратил историю случая, «новость» (по терминологии Гёте) — в произведение, где социальный и этический конфликт доведен до величайшего трагического напряжения.

Одним из важнейших структурообразующих приемов, использованных автором, является парадокс, - выражение, в котором вывод не совпадает с посылкой и не вытекает из нее, а, наоборот, ей противоречит, давая неожиданное и необычное ее истолкование.

На наш взгляд, многочисленные несоответствия и противоречия в тексте «Обручения на Сан-Доминго» допускаются Клейстом сознательно. Действие происходит около 1800 года, в то время, когда негритянское население Гаити восстало против господства белых. Главная героиня Тони и её мать Бабекан хитростью заманивают «белых собак» (как они называют европейцев) к себе в дом и выдают их негру Гоанго Конго на кровавую расправу. Но Тони влюбляется в молодого офицера и меняет свои позиции: из мстительницы она превращается в кроткую влюблённую девушку, готовую спасти своего «обручённого» даже ценою собственной жизни. Дальнейшее ее поведение повторяет в общих чертах рассказ Густава фон дер Рида о Марианне Конгрев. Новелла завершается трагически: убежденный в том, что его предали, герой стреляет в Тони, а затем, поняв свою ошибку, убивает себя. Клейст единственный выход видит в чуде доверия: последние слова Тони – «Тебе следовало довериться мне!» [Клейст: 592].

Степень «неожиданности» в следовании элементов или же приблизительно одинакова, или даже возрастает к концу. С подобными «неожиданностями» Генрих фон Клейст сталкивает нас на протяжении всего произведения: назначение негра, вопреки обычаям страны, управляющим большого имения; нарушение ожидания о мгновенной смерти героя при появлении Гоанго; читатель не предполагает, что Тони на самом деле намерена спасти героя; и самый большой «сюрприз» - это финал новеллы. Автор предлагает совсем иные варианты развития событий, что вносит своего рода дополнительные смысловые отношения, иначе организуя читательскую рецепцию. Все это — следствие структурной организации художественного текста.

Парадоксальность в «Обручение на Сан-Доминго» характеризуется сознательным нарушением причинно-следственных связей, отчего следствие, вывод не следует из посылки, а реализуется вопреки заданным условиям. Это прослеживается в сознательном

нагромождении противоречий, наиболее очевидными из которых выступают фабульные и пространственно-временные.

Исследователи творчества Клейста приходят к выводам: Тони и в 1793 году, и в 1803 году была и остается пятнадцатилетней; наблюдается почти полное возрастное соответствие «молодого» Густава и «старухи» Бабекан; неопределенным представляется и возраст всех членов семейства Штремли; противоречат логике высказывания о доме Гоанго, создающие путаницу с «передней» и «нижней» жилыми комнатами, что порождает необычно организованное пространство; неточность представлена и на уровне семейного родства героев новеллы.

Подобные несоответствия «эксплицируются автором исключительно для того, чтобы путем столкновений противоречащих друг другу деталей создать в повествовании семантическую напряженность и, как следствие, смысловую многомерность путем разрушения линейного развертывания смысла» [Серебряков: 27].

Этому же принципу подчинены синтаксические конструкции, структура которых ориентирована на множественность интерпретаций.

Коренным образом преобразуется и композиция: последовательное изложение сменяется композиционной «инверсией», в связи с чем возникает «зияние», «тайна». Т. Манн называл «Обручение на Сан-Доминго» шедевром повествовательского искусства [Манн: 234]. Смена повествовательных инстанций и наличие «тайны» предполагают, в свою очередь, восстановление обрамления, поскольку вводятся дополнительные рассказы, разъясняющие загадочные обстоятельства.

Алогичные нарушения привычной связи вещей, утрата людьми взаимного доверия, восприятие реального как мнимого и мнимого как реального, скрытые отношения между персонажами, нередко противоречащие их словам и поступкам, - такова атмосфера новеллы. Все произведение как бы подтверждает суждение Ф. Шлегеля о том, что «истинная новелла должна быть новой и неожиданной в каждой точке своего бытия и становления». Шлегель исходил из образца ренессансной новеллы, на которую и ориентируется Клейст в «Обручении на Сан-Доминго», содержащем множество несоответствий и противоречий.

Литература

1. Клейст Генрих. Драммы. Новеллы. М., 1969.
2. Манн Т. Генрих фон Клейст и его повести // Иностранная литература. 2003. 9. С.234-245.
3. Серебряков А.А. Композиционно-речевая организация новелл Г. фон Клейста в лингвопоэтическом аспекте. Ставрополь, 2008.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность за помощь в написании работы научному руководителю доктору филологических наук, профессору Серебрякову А.А.